

## Глава 1120: Самый подлинный клан правителей

Ван Чжицэ покинул столицу, и никто не знал, когда он выйдет из Храма Санхарамы.

Шан Синчжоу тоже вернулся в Лоян, и пройдет много лет, прежде чем он снова покинет Монастырь Вечной Весны.

Перед уходом он отправился в Имперский Дворец и провел разговор с Юйжэнем.

Первыми словами, которые Юйжэнь показал ему жестами, были: «Когда Святая Дева вошла во дворец в ту ночь, я ничего ей не обещал».

В ту ночь Принц Чэнь Лю совершил путешествие за ночь в Лоян.

Молчание Шан Синчжоу продлилось с тех пор до сегодня.

С определенной перспективы он попал в ловушку Сюй Южун.

Сюй Южун использовала свой импульс для атаки его сердца.

Подразумеваемое Юйжэнем было кристально ясно: 'Если Учитель и правда сомневался во мне, вы могли прийти и спросить заранее'.

Шан Синчжоу не спрашивал. Он в Мавзолее Книг дал причину для этого Сюй Южун.

Из Имперского Дворца в Лоян не приходило писем.

Множества прошедших дней было достаточно, чтобы написать очень искреннее письмо, но Юйжэнь не отправил даже слова.

Юйжэнь жестикнул: «Если бы Император Тайцзун все еще был жив, что бы он сделал? Взял ли бы он инициативу, чтобы написать письмо?»

От старого храма Деревни Синин, возможно, даже с более раннего времени, Шан Синчжоу начал обучать Юйжэня, как быть выдающимся правителем.

По мнению Шан Синчжоу, а также всего континента, самым выдающимся правителем всей истории был Император Тайцзун.

Он надеялся, что Юйжэнь станет вторым Императором Тайцзуном, так что он должен был учиться и имитировать его в каждом деле, каждый день.

Сталкиваясь с самым сложным выбором, Юйжэнь часто думал о том, что в его случае сделал бы Император Тайцзун.

Ответ был очевиден.

Император Тайцзун никогда бы не проявил инициативу, написав письмо в Лоян.

«Ты хорошо поступил».

Шан Синчжоу посмотрел на Юйжэня с выражением большого удовлетворения.

«Но ты все еще не сделал достаточно. Император Тайцзун еще больше винил бы себя сейчас.

Он мог бы издать указ, критикующий себя, к этому времени».

Снежная буря давным-давно прекратилась, и весна вернулась к земле. Площади Имперского Дворца промокли в тающем снегу, и издали были видны зеленые ростки в щелях в камне.

Юйжэнь наблюдал, как эта фигура отступает в сумрак. Думая об их разговоре, он сказал себе, что все еще сильно уступает Дедушке.

Вероятно, было множество мест, в которых он уступал своему дедушке, например, в лицемерии.

Например, он не смог решить проблему между Шан Синчжоу и Чэнь Чаншэном.

Более того, его учитель уже был стар.

Юйжэнь подумал о седеющих волосах на висках Шан Синчжоу и стал довольно удрученным.

Евнух Линь посмотрел боковым зрением на лицо императора, почувствовав грусть.

Прошло много лет с тех пор, как он впервые вошел во дворец в эру Императора Сяня, и он уже был очень старым и видел много вещей, но для него было все сложнее и сложнее понять мысли младшего поколения.

Будь это молодой Император или молодой Поп.

Все они уважали таких старейшин, как Ван Чжицэ и Шан Синчжоу.

Но они также были должны превзойти их, полностью победить их.

Но почему?

.....

.....

Сегодня рухнула Гора Мо.

Это сделало Гору Цзи самой высокой вершиной в округе столицы.

Принц Чжуншань прищурился, острым взглядом глядя на далекий закат.

Узнав результат в Ортодоксальной Академии, он тут же покинул Аллею Сотни Цветений.

Он не хотел кланяться Чэнь Чаншэну, и не хотел оставаться в столице.

Шан Синчжоу признал свое поражение, так что можно было предположить, что принцы клана Чэнь найдут свои жизни все труднее и труднее.

Он решил вернуться в графство, дарованное ему, и просто ждал имперского указа.

Если он уйдет без указа, Имперский Двор мог в любой миг обвинить его, как предателя, и он не сможет предложить причину на серебряной тарелке.

Принц Сян пошел к вершине. Он вздохнул, глядя на горы, купающийся в сумерках.

Он тоже ждал имперского указа, но содержимое этого указа будет отличаться от указа Принцу Чжуншаню.

Принц Чжуншань спросил: «Ты удивлен видеть, что почтенный даосист проиграет?»

«Я следовал за почтенным даосистом десяток лет, так что я и правда не думал, что это возможно».

Руки Принца Сяна держали его пояс, пока он пытался отдышаться. Затем он продолжил: «Но будь это победа или поражение, это все еще дело между учителем и двумя его учениками».

Казалось, что эти слова содержали более глубокий смысл.

Принц Чжуншань ухмыльнулся: «Храм Синин правит миром. Белый Император был прав».

Принц Сян с грустью сказал: «Мир, хм... Я тоже не уверен, к какой семье принадлежит этот мир».

Принц Чжуншань взглянул на него и сказал: «Ты все еще не желаешь признать, что он - наш младший брат?»

Принц Сян ничего не сказал, но его пальцы погрузились в его плоть.

Принц Чжуншань нахмурился и спросил: «Просто потому, что его родила та женщина?»

Принц Сян упрекнул: «Это Имперская Мать».

Принц Чжуншань злобно сказал: «Невероятный лицемер! Как скучно. Ты и правда многому научился у Дедушки в этом аспекте!»

Принц Сян горько улыбнулся: «Жаль, что Имперский Отец так не думал».

Принц Чжуншань ухмыльнулся: «Потому что Имперский Отец не любил Дедушку».

В этот миг наконец-то прибыл имперский указ.

Принц Чжуншань получил указ, который хотел.

Было очевидно, что император тоже не хотел, чтобы он оставался в столице, где он будет проклипать его мать каждый день.

Принц Сян не получил указ, который хотел.

Император приказал, чтобы Принц Чэнь Лю остался в столице, конечно же, по какой-то номинальной причине.

Принц Чжуншань похлопал Принца Сяна по плечу и ушел.

Принц Сян стоял в закате. После тихих раздумий он начал идти вниз по горе.

К тому времени, как он вернулся к передаточной станции, все остальные уже услышали новости.

Принцесса почти потеряла сознание от плача, тогда как у его других сыновей и дочерей лица

были в слезах, хотя иногда в их глазах можно было заметить оттенок радости.

«Я тогда не дал ему хорошее имя. Слово 'Лю' не было благоприятным».\*

Принц Сян присел в кресло и посмотрел на своих детей в комнате: «Он провел большую часть своей жизни в столице в качестве заложника, многое сделав для нашего клана. Я не говорю, что вы должны быть благодарными, но могу ли я потревожить вас быть чуть более искренними, когда вы демонстрируете свою 'грусть'?»

Услышав эти слова, все они тревожно переглянулись. Возможно, потому что они были смущены или нервничали, кто-то и правда начал плакать, что быстро стало чередой непрекращающегося нытья.

Принц Сян, казалось, был весьма раздражен этим шумом. Держась за пояс, он направился в задний внутренний двор передаточной станции. Он забрался в принцевую повозку с поддержкой служанок.

В повозке был толстый ковер, в ней были вкусные фрукты и прекрасные женщины.

Очень толстый мужчина был окружен изысканной едой и прекрасными женщинами.

Внимательный наблюдатель заметил бы, что этот человек был очень похож на Принца Сяна, или выглядел так же.

Принц Сян подошел к мужчине и вздохнул: «Я говорю, что ты должен вести себя более достоверно. В конце концов, я - эксперт Божественного Домена, так что ты должен выглядеть более значимо, верно?»

Мужчина сказал с горьким выражением лица: «Ваше Высочество, если бы я смог достичь вашего уровня, понадобилось ли бы мне быть заменой?»

Принц Сян беспомощно сказал: «Тогда что насчет статности?»

Мужчина строго сказал: «Ваше Высочество - такой добрый и любезный человек!»

.....

.....

К северу штаба Армии Провинции Цун и западу Гор Звездопада были равнины.

Эти равнины были землями предков расы эльфов, но после войн между демонами, оборотнями и людьми они давно были заброшены. Однако, они сейчас стали раем для монстров.

Монстры, которых редко можно было встретить где-либо еще, часто встречались здесь. Конечно же, это также означало опасность и хаос.

Несколько лет назад, однако, в это место прибыли уродец и Земляная Обезьяна.

Этот уродец быстро стал правителем этой равнины.

А затем прибыла другая личность.

---

\* 'Лю' в имени Принца Чэнь Лю, 留, - 'оставаться'.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/352870>